

ганов грудной клетки, морфологическое исследование биоптатов легких. Определяли показатели сывороточных сурфактантных белков А (SPA), D (SPD) методом иммуноферментного твердофазного анализа (ELISA). Статистический анализ: программа StatisticaAdvanced (SPSS Statistic версии 21.0). **Результаты и их обсуждение.** Среди 1150 обследованных лиц частота ИБА составила 7,9%; С 5,1%, ИЛФ 2,7%. У всех пациентов с ИБА и рентгенологическими признаками (РП) активности альвеолита («матовое стекло») отмечали достоверное повышение SP-A по сравнению с контролем ($215,7 \pm 72,8$ нг/мл против $49,2 \pm 23,5$ нг/мл, $p < 0,0001$). Увеличение SP-A было достоверно больше в группе ИЛФ $232,3 \pm 68,7$ по сравнению с группой саркоидоза — $199,0 \pm 76,8$ нг/мл ($p < 0,05$). У всех пациентов с ИБА и РП легочного фиброза (ЛФ), площадью 25–55%, отмечали достоверное повышение SP-D по сравнению с контролем ($198,9 \pm 62,8$ нг/мл против $70,7 \pm 27,2$ нг/мл, $p < 0,0001$). Степень повышения SP-D в группах ИЛФ и саркоидоза не имела статистической разницы ($203,9 \pm 71,7$ нг/мл против $193,9 \pm 53,8$ нг/мл ($p > 0,05$)). Максимальные показатели SP-D отмечены при феномене «сотового легкого» только при ИЛФ ($r = 0,9$; $p < 0,05$). Корреляционный анализ показал прямые связи между повышением SP-A, SP-D и ДН, снижением сатурации кислорода у больных ИЛФ на стадиях активного альвеолита ($r = 0,7$, $p < 0,05$), выраженного ЛФ ($r = 0,9$, $p < 0,05$). Отмечена связь между повышением SP-D и снижением ДСА ($r = 0,8$, $p < 0,05$). **Выводы:** 1. Частота диагностики ИБА у лиц, работающих в оптимальных и допустимых условиях труда, составляет 7,9% с преобладанием саркоидоза (5,1%) по сравнению с ИЛФ (2,7%). 2. Сывороточные показатели сурфактантных протеинов SP-A и SP-D отражают последовательные стадии течения ИБА: альвеолита с наличием феномена «матового стекла» (SP-A, $r = 0,8$, $p < 0,05$) и ЛФ, занимающего минимум 25% легочной ткани (SP-D, $r = 0,9$, $p < 0,05$).

УДК 613.6.027

САМООЦЕНКА ЗДОРОВЬЯ В РАЗЛИЧНЫХ ГРУППАХ РАБОТНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ)

Лебедева-Несевря Н.А.¹, Дуленцова М.Л.²

¹ФБУН «Федеральный научный центр медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения», ул. Монастырская, 82, Пермь, Россия, 614045; ²ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», ул. Букирева, 15, Пермь, Россия, 614990

SELF-EVALUATION OF HEALTH STATUS IN DIFFERENT GROUPS OF WORKERS (EXEMPLIFIED BY OIL ENTERPRISE).

Lebedeva-Nesevrya N.A.¹, Dulentsova M.L.² ¹Federal Scientific Center for Medical and Preventive Health Risk Management Technologies, 82, Monastyrskaya str., Perm, Russia, 614045; ²Perm State National Research University, 15, Bukireva str., Perm, Russia, 614990

Ключевые слова: самооценка здоровья; работники промышленного предприятия; опрос

Key words: self-evaluation of health; industrial workers; poll

Введение. Удельный вес работников, занятых во вредных и/или опасных условиях труда в России на конец 2016 г., по данным Росстата, составил 38,5% от общей численности работников. Производственные факторы вносят значимый вклад в формирование здоровья данной социально-профессиональной группы. Осознание влияния данных факторов работниками, понимание особенностей состояния своего здоровья должно приводить к заниженным самооценкам здоровья производственным персоналом предприятия. Проверка данной гипотезы составляла цель исследования. **Материалы исследования и результаты.** Специалистами ФБУН «ФНЦ медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения» в 2015–2016 гг. было проведено социологическое исследование на нефтедобывающем предприятии Пермского края (метод — раздаточное анкетирование на рабочем месте, $n = 561$). Было отобрано две группы — производственный персонал, занятый во вредных условиях труда ($n = 416$), и непроизводственный персонал (работники аппарата управления) ($n = 145$). Группы выравнились по полу и возрасту. Самооценка здоровья исследовалась на основе ответа на вопрос: «Как бы вы оценили состояние своего здоровья?» (порядковая шкала от 4 «здоровье очень хорошее» до 1 «здоровье очень плохое»). По результатам анализа данных было установлено, что производственный персонал в целом оценивает свое здоровье также как непроизводственный — в первой группе свое здоровье назвали «очень хорошим» 12% опрошенных, «хорошим» — 77,1%, а во второй группе данные варианты ответы выбрали 8,9% и 76,5% работников соответственно. «Скорее плохим» свое здоровье считают 7,7% работников, занятых во вредных условиях труда, и 8,3% административного персонала. Вариант ответа «очень плохое здоровье» выбрали 0,7% производственного и 1,4% непроизводственного персонала; сопоставимы и доли затруднившихся охарактеризовать свое здоровье (2,4% и 4,2%). На основании применения критерия хи-квадрат сделан вывод об отсутствии достоверных различий в самооценке здоровья в группах работников. В целом по выборке наблюдается тяготение к положительным характеристикам здоровья (суммарно варианты ответа «очень хорошее» и «скорее хорошее» здоровье выбрали 91% респондентов, а варианты «скорее плохое» и «очень плохое» — 9%). **Заключение.** Отсутствие достоверных различий в самооценке здоровья производственного и непроизводственного персонала предприятия актуализирует вопрос о факторах, формирующих самооценку здоровья.

УДК 616.31–083

КОУЧИНГ КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Леонтьева Е.Ю., Быковская Т.Ю., Киреев В.В.

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России, пер. Нахичеванский, 29, Ростов-на-Дону, Россия, 344022